

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

7 марта 2014 года исполняется 90 лет доктору филологических наук, профессору кафедры украинского языка Харьковского национального педагогического университета имени Г.С.Сковороды, заслуженному деятелю науки и техники Украины, участнику Великой Отечественной войны Сергею Ивановичу Дорошенко. Сергей Иванович – автор около 200 работ, в том числе монографии «Сложные бессоюзные конструкции украинского языка», учебных пособий «Введение в языкознание» (в соавторстве), «Грамматическая стилистика украинского языка», «Основы культуры и техники устной речи», «Основы лингвистических исследований», «Общее языкознание», «Методика преподавания украинского языка» (в соавторстве). Редколлегия журнала «Русская филология» искренне поздравляет С. И. Дорошенко с юбилеем и предлагает вниманию читателей новое исследование ученого.

УДК 811.161.1

С.И. Дорошенко

ДВА УТОЧНЕНИЯ КЛАСИФИКАЦИИ БЕССОЮЗНЫХ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

С.І. ДОРОШЕНКО. ДВА УТОЧНЕННЯ ДО КЛАСИФІКАЦІЇ БЕЗСПОЛУЧНИКОВИХ СКЛАДНИХ РЕЧЕНЬ.

У статті поставлені питання: 1) про неправомірність віднесення до речень однорідного (однотипного) складу безсполучникових складних структур протиставного (зіставного) значення як невідповідних засадам однорідності (однотипності) у формуванні цілого, 2) про зміну термінів «речення однорідного (однотипного) складу» і «речення неоднорідного (неоднотипного) складу» термінами «речення з однофункціональними предикативними частинами» і «речення з різнофункціональними предикативними частинами», що відповідають критерію пріоритетності семантичних відношень предикативних частин у структурно-семантичному принципі класифікації безсполучникових складних речень.

Ключові слова: безсполучникові складні речення, речення однорідного (однотипного) складу, речення неоднорідного (неоднотипного) складу, речення з однофункціональними предикативними частинами, речення з різнофункціональними предикативними частинами.

С.И. ДОРОШЕНКО. ДВА УТОЧНЕНИЯ КЛАСИФИКАЦИИ БЕССОЮЗНЫХ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ.

В статье рассматриваются вопросы: 1) о неправомерности отнесения к предложениям однородного (однотипного) состава бессоюзных сложных структур противительного (сопоставительного) значения как несоответствующих нормам однородности (однотипности) в формировании целого, 2) о замене терминов «предложения однородного (однотипного) состава» и «предложения неоднородного (неоднотипного) состава» терминами «предложения с однофункциональными предикативными частями» и «предложения с разнофункциональными предикативными частями», которые соответствуют критерию приоритетности семантических отношений предикативных частей в структурно-семантическом принципе классификации бессоюзных сложных предложений.

Ключевые слова: бессоюзные сложные предложения, предложения однородного (однотипного) состава, предложения неоднородного (неоднотипного) состава, предложения с однофункциональными предикативными частями, предложения с разнофункциональными предикативными частями.

S.I. DOROSHENKO. SPECIFYING TWO DEFINITIONS IN THE CLASSIFICATION OF ASYNDETC COMPOSITE SENTENCES.

The article argues against the erroneous attribution of asyndetic composite structures with adversative interrelations between constituent clauses to the sentences of uniform / non-uniform composition since they do not meet the basic requirement of uniformity, i.e. the equality of parts in the for-

mation of the whole. It is proposed to replace the terms uniform / non-uniform with functionally homogeneous / functionally heterogeneous. The latter terms conform to the semantic and structural principle of the classification of asyndetic composite sentences, which gives preference to semantic interrelations between their predicative parts.

Keywords: asyndetic composite sentences, uniform / non-uniform sentences, functionally homogeneous sentences, functionally heterogeneous sentences.

После опубликования в 1950 году статьи Н.С. Поспелова «О грамматической природе и принципах классификации бессоюзных сложных предложений» бессоюзи сложных синтаксических конструкций в современной русистике и украинистике обрело статус самостоятельной проблемы. Толчком к этому был принципиально новый взгляд на бессоюзные сложные предложения как на особый структурно-семантический тип сложных предложений, синтаксическая система которого не опирается на систему союзных сложных предложений [4, с. 338-354]. К нему отнеслись по-разному: от отрицания до одобрения.

Ещё и сегодня отдельные учёные склонны считать рассматриваемые конструкции разновидностью сложносочиненных и сложноподчиненных предложений. Авторы академического издания «Русская грамматика» (1980) оспаривают применение самого термина «бессоюзные сложные предложения», потому что в таких конструкциях отсутствует союзная связь между предикативными частями [5, с. 634]. Поэтому их соединение в единое целое образует не сложное предложение, а текст двух и более предложений, сходный со сложным союзным предложением. Такой текст назван бессоюзным соединением предложений [5, с. 634].

Не признают предложенческий характер бессоюзных сложных конструкций также авторы монографии «Синтаксис сучасної української мови. Проблемні питання». В их интерпретации сложные бессоюзные структуры – это межуровневые коммуникаты (т.е. высказывания, не имеющие формы предложения, как, например, высказывания *Ладно! Разве?*) и дериваты (т.е. производные от структурной схемы союзных предложений высказывания, передающие то же содержание, но с какими-то семантическими осложнениями). Первые их них (коммуникаты) те, что не имеют грамматических моделей и парадигм, вторые (дериваты) – те, что в большей или меньшей степени соотносимы со сложными союзными предложениями [6, с. 632]. В обоих случаях сторонники отрицания предложенческого статуса бессоюзного типа сложных конструкций опираются лишь на отсутствие у них либо грамматической связи, либо чётко определённых грамматических образцов и не учитывают их

синтаксических, структурных и интонационных особенностей, на единстве которых они строятся. Это: наличие бессоюзной связи предикативных частей, возможной не только в сложном, но и в простом предложении; грамматизированные средства: порядок расположения предикативных частей; отношения видо-временных форм и форм наклонений глаголов-сказуемых; лексические элементы на стыке частей, активизирующие их связи; внутриструктурная интонация в её синтаксической функции; интонационный рисунок завершенности высказывания, благодаря которому соединения нескольких предикативных частей выделяются в тексте как коммуникативные единицы.

Непризнание авторами упомянутых изданий всей совокупности синтаксических, структурных и интонационных признаков, определяющих предложенческий статус бессоюзных сложных структур, а ориентация в определении их синтаксической природы только на отсутствие в них союзной связи предикативных составляющих, не получило поддержки синтаксистов.

В современной лингвистике большинство исследователей признает бессоюзные сложные предложения как отдельный тип сложного предложения и вместе с тем принимает их классификацию, введённую в синтаксис восточнославянских языков Н.С. Поспеловым.

Все бессоюзные сложные предложения её автор разделил на две группы: на предложения однородного и предложения неоднородного состава. Предложения однородного состава – это единицы с равноправными предикативными частями, связанными значением однородности, которая проявляет себя в «одинаковом отношении предикативных частей к тому целому, которое они выражают» [4, с. 344]. Таковыми признаны предложения с перечислительным и противительным (сопоставительным) значением. В отличие от структур однородного состава в предложениях неоднородного состава предикативные части выражают ту или иную зависимость друг от друга: обусловленность последующего предыдущим, обоснование последующего предыдущим или раскрытие в последующем какого-то предыдущего содержания [4, с. 347].

С такой группировкой бессоюзных сложных предложений согласились не все ученые. В том, что к первой группе относятся предложения перечислительного и противительного (сопоставительного) значения, а ко второй – обусловленности, обоснования и др., А.М. Гвоздév увидел сходство с делением сложных предложений на сложносочинённые и сложноподчинённые [2, с. 256]. Предложенная Н.С. Пospelовым классификация бессоюзных сложных предложений, действительно, напоминает классификацию союзных, однако это сходство кажущееся, обусловленное делением бессоюзных сложных конструкций, как и союзных, на две группы. В бессоюзных предложениях однородность / неоднородность их состава устанавливались не по грамматическим показателям, а в соответствии с логико-семантическими основами. Деление же союзных сложных предложений на сложносочинённые и сложноподчинённые обусловлено наличием у них сочинительных и подчинительных союзов. В этом принципиальная разница.

Классификация Н.С. Пospelова сыграла определяющую роль в обосновании самостоятельности бессоюзных сложных предложений, стала важным этапом в их изучении [1, с. 223].

В дальнейшем их деление на две группы осталось неизменным. Лишь в термины «предложения однородного состава» и «предложения неоднородного состава» внесены дополнения: при слове *однородного* в скобках принято употреблять слово *однотипного*, при слове *неоднородного* – *неоднотипного*. Подверглись изменениям названия предложений однородного (однотипного) состава: их называют либо предложениями со значением перечисления и значением сопоставления [1, с. 234], либо соединительными, сопоставительными и сопоставительно-противительными [7, с. 415]. Однако эти дополнения не нарушили основ примененного в классификации бессоюзных сложных предложений структурно-семантического принципа. В разграничении предложений бессоюзного типа ему нет альтернативы. Поэтому речь может идти лишь о признании / непризнании отдельных положений классификации, разработанной Н.С. Пospelовым и принятой в современном синтаксисе.

Предлагаемая статья содержит уточнения, касающиеся: 1) необоснованного отнесения предложений противительной (сопоставительной) семантики к разряду однородных (однотипных) и 2) введения терминов «предложения с однофункциональными предика-

тивными частями» и «предложения с разнофункциональными предикативными частями» вместо терминов «предложения однородного (однотипного) состава» и «предложения неоднородного (неоднотипного) состава», не соответствующих структурно-семантическому принципу классификации бессоюзных сложных предложений.

Цель статьи – обосновать эти уточнения, не выходя за пределы примененного Н.С. Пospelовым структурно-семантического принципа в классификации бессоюзных сложных предложений.

Первое уточнение отрицает правомерность отнесения предложений со значением противопоставления (сопоставления) к разряду структур однородного (однотипного) состава, к которым принадлежат предложения со значением перечисления.

Для объединения этих двух видов предложений в одной группе нет оснований: их значения строятся на разных семантических отношениях предикативных частей. Рассмотрим их.

Перечислительные отношения зиждутся на равноправии, независимости, однородности предикативных частей в образовании смысла предложения. Иллюстрирует это предложение *Ножи стучат, посуда звенит, масло шипит* (А. Чехов). В предложениях такого типа, по словам Н.С. Пospelова, «однородные предикативные части обозначают либо одновременность, либо взаимное соответствие явлений, либо временную последовательность, в одинаковой степени относясь к целому, которое они выражают» [4, с. 344, 345]. Известна и несколько расширенная трактовка этих предложений: «Серия перечисления должна включать более двух членов... Между двумя соседними членами в серии перечисления нет никаких отношений. Все, что их сближает, это идентичность их позиции по отношению к общему, к внешнему для серии члену [3, с. 126] (разрядка наша). Из этого следует: сходство роли предикативных частей в образовании общего (т.е. предложения) обуславливает его перечислительную семантику, тем самым оправдывая отнесение их к предложениям однородного состава.

К этой же группе предложений Н.С. Пospelов относит (теперь это принято в научных и учебных изданиях) и предложения со значением противопоставления, приводя примеры образца *Мы напали, он отступал* (Гаршин) [4, с. 347]. Считая их предложениями однородного состава, Н.С. Пospelов всё же констатирует то, что в них «одна часть противопоставляется по своему содержанию другой

части» [4, с. 346], что «противительные бессоюзные предложения соответствуют логической антитезе двух суждений» [4, с. 347]. Кроме того, противопоставление базируется на отрицании одного и утверждении другого, образуя отрицательно-утвердительное значение, например: *Извините! Я не Максим Максимыч: я штабс-капитан* (Лермонтов) [4, с. 347]. Перечисленные признаки: противопоставление одной части другой, выражение логической антитезы, отрицание одного и утверждение другого – нельзя соотносить ни с равноправием, ни с независимостью, ни с однородностью предикативных частей, свойственных конструкциям однородного состава. Они соответствуют особенностям бессоюзных предложений неоднородного состава, которые, по словам Н.С. Поспелова, «выражают ту или иную зависимость друг от друга составляющих их предложений (частей – С.Д.)» [4, с. 347]. Остается загадкой, почему автор классификации бессоюзных сложных предложений не учел этот признак в определении характера приведённых примеров, поэтому отнёс их к предложениям однородного состава. Примечательно, что последующие исследователи, характеризуя предложения такого образца, подчеркивали: предикативные «части в них разнотипны по смыслу и составляют разные стороны образованного ими целого» [1, с. 234]; «составные части семантически неоднородны» [7, с. 409]. Эти высказывания объединяет одно: составные части предложений неоднородного состава передают разные отношения к образованному ими целому, в чём и состоит их отличие от предложений перечислительной семантики.

Рассматривая семантические связи предикативных компонентов относительно образуемого ими целого, можно сделать вывод, что противительные предложения действительно имеют признаки предложений однородного состава, у которых составные части однородны, независимы и семантически скоординированы по отношению к целому. Предложения с противительным (сопоставительным) значением лишены этих характеристик и поэтому не могут быть отнесены к предложениям однородного состава.

В сопоставляемых предложениях различается не только роль предикативных частей в образовании целого, но и структура.

Предложения перечислительной семантики возможны в двучленном, трехчленном и многочленном проявлениях [4, с. 344], к тому же допускают добавление равноправных, однородных частей, что свидетельствует об их структурной открытости, позволяющей обра-

зовать «незамкнутый ряд равнозначных предложений» [4, с. 344].

Конструкции же противительного (сопоставительного) значения представляют собой закрытые структуры, основанные на двусторонних отношениях, в которых расширение их состава идентичными предикативными членами невозможно. В них объединение двух частей образует закрытую группу своеобразного комплекса из двух суждений [4, с. 345]. Разница открытых и закрытых структур проявляет себя и в том, что «в открытой структуре основная предикация формирует первую часть фразы как законченное целое, к которому вторая предикация присоединяется как дополнение», в то время как в закрытой структуре «основная предикация сосредоточена на второй части фразы и присоединяет эту часть к первой как её завершение» [3, с. 126].

Итак, и с точки зрения структурной различия рассматриваемых предложений очевидны: предложениям перечислительной семантики свойственна открытость, предложениям противительного (сопоставительного) значения присущи другие классификационные характеристики, по которым их нельзя отнести к группе предложений однородного (однотипного) состава. Их место – среди предложений неоднородного (неоднотипного) состава.

Изложенное укладывается в схему:

Признаки отличия	Перечислительные предложения	Противительные (сопоставительные) предложения
– по роли предикативных частей в отношении к целому	предикативные части равноправны, однородны в отношении к целому, которое они выражают	предикативные части указывают на разные стороны передаваемого ими целого
– по строению	дву- и многочленные	двучленные
– по открытости/закрытости структуры	Открытые	закрытые
– по возможности добавления предикативных частей	добавление возможно	добавление невозможно
	это – признаки предложений однородного состава	это – признаки предложений неоднородного состава

Этот вывод является первым заявленным уточнением, связанным с перераспределением видов предложений однородного (однотипного) состава.

Второе уточнение касается пересмотра в использовании терминов «предложения однородного (однотипного) / неоднородного (неоднотипного) состава». В соответствии со значениями этих терминов группы бессоюзных сложных предложений должны определяться с учетом структурных признаков. Однако в делении их на группы не всегда следует полагаться на структурные показатели, которые могут быть похожими в предложениях однородного (однотипного) и в предложениях

неоднородного (неоднотипного) состава. И в тех, и в других предложениях возможно однотипное синтаксическое строение предикативных частей, одинаковое выражение глагольных сказуемых видо-временными формами и формами наклонений. Убеждают в этом примеры: *Глаза его покраснели, челюсти дрожали* (Горький) [4, с. 346] – предложение с значением перечисления (образец предложения однородного (однотипного) состава) и *Лес рубят – щепки летят* [4, с. 348] – предложение обусловленности (по классификации Н.С. Поспелова) – вид предложений неоднородного (неоднотипного) состава. Поскольку однотипность строения и грамматического выражения сказуемых предикативных частей встречается и в предложениях однородного, и в предложениях неоднородного состава термины, в соответствии с которыми необходимо различать однородные и неоднородные структуры, оказываются недостоверными. Отсюда – поиски их замены, соответствующей приоритетному критерию структурно-семантического принципа, а именно: семантическим отношениям предикативных частей, различная роль которых формирует разные виды бессоюзных сложных предложений. Уточним это. В создании смысла одних роль предикативных составляющих одинакова: они независимы друг от друга, иначе говоря: относительно целого, создаваемого их отношениями, они функционально идентичны. Такие структуры правомерно называть предложениями с однофункциональными частями. В других предложениях функции предикативных частей разные: одна из них может указывать на причину, другая – на следствие, одна – на условие, другая – на результат, либо одна из частей содержит сообщение, которое не соответствует тому, что высказано в другой части. В соответствии с выполнением разных функций предикативными частями такие предложения есть основания называть предложениями с разнофункциональными предикативными частями.

Предложениями с однофункциональными предикативными частями являются структуры перечислительного значения, отношения предикативных частей которых семантически независимы друг от друга в образце ими целом. Поскольку предикативные компоненты выполняют разные функции относительно целого, все остальные предложения: условия, причины, обоснования, цели, уступки, в том числе и предложения противительной (сопоставительной) семантики, – относятся к предложениям с разнофункциональными предикативными частями.

Осуществленный анализ приводит нас к двум выводам. Первый: бессоюзные сложные предложения с противительным (сопоставительным) отношением предикативных компонентов логично исключить из группы предложений, относящихся, по классификации Н.С. Поспелова, к предложениям однородного состава, а по нашей классификации – с однофункциональными частями. Вместо этого предлагается отнести их к предложениям (по Н.С. Поспелову) неоднородного состава, а в нашей терминологии – к предложениям с разнофункциональными предикативными частями.

Второй: вместо терминов «предложения однородного (однотипного) состава» и «предложения неоднородного (неоднотипного) состава» использовать термины «предложения с однофункциональными предикативными частями» и «предложения с разнофункциональными предикативными частями», которые согласуются с приоритетным структурно-семантическим принципом, требующим внимания к семантическим отношениям предикативных частей в оформлении предложения.

В этом состоят наши уточнения распространённой в современном синтаксисе классификации бессоюзных сложных предложений, разработанной Н.С. Поспеловым и принятой в современной научной и учебной практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белошапкина В.А. Современный русский язык. Синтаксис / В.А. Белошапкина. – М.: Высшая школа, 1977.
2. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Синтаксис / А.Н. Гвоздев. – М.: Учпедгиз, 1958. – Ч.2.
3. Карцевский С.О. Бессоюзие и подчинение в русском языке / С.О. Карцевский // Вопросы языкознания. – 1961. – № 2.
4. Поспелов Н.С. О грамматической природе и принципах классификации бессоюзных сложных предложений / Н.С. Поспелов // Вопросы синтаксиса современного русского языка. – М.: Учпедгиз, 1950.
5. Русская грамматика: В 2-х томах: Синтаксис. – М.: Наук, 1980. – Т. 2.
6. Слинько І.І., Гуйванюк Н.В., Кобилянська М.Ф. Синтаксис сучасної української мови: Проблемні питання / І.І. Слинько, Н.В. Гуйванюк, М.Ф. Кобилянська. – К.: Вища школа, 1994.
7. Сучасна українська літературна мова. Синтаксис. – К.: Наукова думка, 1972.